

Там было что-то теплое и мягкое с какой-то своеобразной выпуклостью. Слегка пригнувшись к этому, Нань Гэ'эр резко распахнул глаза. И что это за странное ощущение?! Едва открыв глаза, он встретился взглядом с Мо Шу.

Мо Шу до сих пор пил вино. В этот момент его глаза сияли как звезды, но взгляд оставался стремительным и суровым, как острейший меч, только что извлеченный из ножен. Его губы блестели от вина, такие влажные, нежные и порозовевшие. Он словно стал совершенно другим человеком. Нань Гэ'эр с глупым видом уставился на лицо Мо Шу: - "Куда делся мой небожитель Мо Шу? И кто этот дьявол, очутившийся передо мной?"

Тот легонько постучал пальцем по его лбу:

- Если проснулся, иди и съешь немного каши; она возле плиты, просто принеси ее сюда.

Нань Гэ'эр инстинктивно поднялся. Ненароком брошенный за окно взгляд позволил ему осознать, что на улице уже начало рассветать. Хотя к выставленным на столе блюдам так никто и не притронулся, кувшин, прежде полный вина, совсем опустел.

"Помнится, когда я потерял сознание, до рассвета было еще далеко! Пил, пил и пил... Да он напивался всю ночь напролет! Ты шутишь?! Даже если твоя устойчивость к алкоголю возмутительно высока, разве тебе не нужно ходить в туалет?!"

Чудное выражение лица Нань Гэ'эра заставило Мо Шу издать легкий смешок:

- Что такое?

"Уф..." - Нань Гэ'эр потряс головой:

- Ничего, - он опустил голову, пытаясь скрыть, как покраснело его лицо.

Как и ожидалось, этот парень обладал необыкновенно выдающейся внешностью. Обычно ее перекрывал его слишком потусторонний характер, отчего в конечном итоге на его идеальную внешность просто не обращали внимания. В противоположность этому в настоящий момент он казался на удивление очаровательным. Даже легкая улыбка, подаренная им, могла кого угодно заставить во все глаза вытаращиться на него.

- Иди и позавтракай. В желудке у тебя сейчас пусто, поэтому ты должен хоть что-нибудь съесть, - Мо Шу, похоже, не хотелось продолжать этот разговор, он небрежно указал на глиняный горшочек, стоящий возле плиты.

- Мм, - Нань Гэ'эр, сделав глубокий вдох, взял горшок с кашей. Почему, скажите на милость, Мо Шу все ночь его обнимал? И когда этот самый Мо Шу успел сварить кашу?.. Ему не хватало смелости об этом спросить.

Неожиданно за дверью послышался звук взрывающихся хлопушек в сопровождении заливистого детского смеха:

- Нань Гэ'эр, Мо Шу сяншэн, прибыли гонцы Цай Шэня (1)!

Нань Гэ'эр немного поколебался, готовый опустить на место горшок, который держал в руках. Он знал, что здесь существует такая традиция, но никогда сам не принимал в ней участия. В результате он разволновался.

- Я схожу, - Мо Шу поставил чашу на стол, поднялся и открыл дверь.

- Эм... - Нань Гэ'эр заколебался еще сильнее.

Если говорить начистоту, у него не было уверенности в том, что Мо Шу пьян; однако, хотя двигался этот парень совершенно нормально и говорил внятно, шестое чувство просто подсказывало ему, что это не обычный Мо Шу.

"Этот парень ведь не выкинет ничего нелепого, верно?" - встревоженный Нань Гэ'эр сразу же встал и потопал следом за ним:

- Мо Шу сяншэн... - "Ой!"

- Ах, - это он громко ахнул.

- Нан... Нан... Нань... Нань... Нань... - а это он принялся заикаться, причем неизвестно, говорил ли он "юг-юг" или "нань-нань" (2).

- Мо Шу сяншэн! - раздался невыносимый вопль.

За порогом кучно столпилась группа людей, которые с изумлением уставились на него и... Мо Шу.

"В чем дело?" - Нань Гэ'эр в легком замешательстве посмотрел на них, а затем глянул на Мо Шу, который казался совершенно нормальным, за исключением того, что стал слегка соблазнительным, пока, наконец, не перевел взгляд на себя. В тот же миг он резко ахнул.

"Я забыл, что сейчас на мне одежда Мо Шу... К тому же спросоня у меня неопрятный вид... Я кажусь таким измотанным... Кто знает, что они все подумали... Как же паршиво я ослабел, чтобы вляпаться в такое затруднительное положение... Если бы Мо Шу был женщиной, мне, по крайней мере, было бы намного спокойнее... Негодяй... Проблема в том, что хотя Мо Шу и выглядит элегантно, на самом деле он куда красивей меня... Ох, извиняюсь, я позабыл, что теперь меня можно считать лишь уродцем... Черт... Какого черта все так получилось?.. Как все

так обернулось?.. И как мне теперь смотреть людям в глаза?.."

В любом случае стоило ему осознать, что он по-прежнему в одежде Мо Шу, как его разум погрузился в ужасное смятение.

Увидев, что на лице Нань Гэ'эра постепенно вырисовывается пустое, обескураженное выражение, Мо Шу едва заметно улыбнулся и произнес:

- Я всего лишь выпил немного вина.

Когда прозвучали эти слова, рот стоявшего впереди толпы ребенка, который изображал Цай Шэня и на котором была поддельная борода, красный халат и традиционный китайский головной убор, еще шире распахнулся. Он даже не понял, что свисавшая с его подбородка борода отвалилась и упала на землю. Остальные же, не удержавшись, ахнули еще громче.

- После этого одежда Нань Гэ'эра перепачкалась, так что он переоделся в мою, - продолжал объяснять Мо Шу.

- У...

- Гу...

- Как заботливо...

- Ох...

Всевозможные восклицания сопровождались звуком, с которым различные предметы падали на землю из рук присутствующих, из-за чего эта сцена наделала немало шума.

Испуганный этими звуками Нань Гэ'эр наконец-то смог успокоиться. Сделав еще один глубокий вдох, он решил, что ему следует все объяснить:

- Эм...

- Простите! Мы были неправы! - обронивший бороду мелкий сопляк прервал Нань Гэ'эра, пытавшего выдать им объяснение. Согнувшись пополам, он отвесил им низкий поклон.

- А? - сконфуженный Нань Гэ'эр уставился на стоящую перед ним группу людей.

- Мы оставляем Мо Шу сяншэна тебе, позаботься о нем, фужэнь (З)! - все принялись кланяться, громким хором произнося эти слова.

Ноги Нань Гэ'эра задрожали, и он едва не упал. "Эй. Кого. Вы. Здесь. Зовете. "Фужэнь"?!"

- В таком случае мы не будем вам больше мешать, Мо Шу сяньшэн! - эти люди вообще не собирались ничего объяснять, как и не собирались слушать никаких объяснений. Спустя мгновение после этого бездумно вызванного волнения, они одновременно развернулись и мигом испарились из виду этих двоих.

Нань Гэ'эр скорчил гримаску. Пусть он вообще понятия не имел, что такого было в словах Мо Шу, но точно знал, что одно его появление в подобном виде не смогло бы наделать столько шума.

Он повернулся к Мо Шу, взглядом спрашивая: "Какого черта ты им наговорил?"

- Я всего лишь сказал правду, - невинно, элегантно и очаровательно улыбнулся Мо Шу.

"Я не верю тебе!" - Нань Гэ'эр одарил его свирепым взглядом. Он прекрасно осознавал, что Мо Шу явно не являлся хорошим человеком. Под его элегантным внешним видом скрывалось злобное, лицемерное сердце!

- Как бы там ни было, - безразлично рассмеялся Мо Шу, - давай продолжим завтракать.

"Что за черт? Говоря, о продолжении завтрака он имел в виду, что собирается продолжить упиваться вином?!" - у Нань Гэ'эра распахнулись глаза.

- Для начала принесу вина, - будто это само собой разумелось, сказал Мо Шу и потопал на задний двор.

"...Этот парень - пьяница до мозга костей!" - Нань Гэ'эр инстинктивно остановил его, потянув Мо Шу за рукав.

Мо Шу обернулся и, приподняв бровь, посмотрел на Нань Гэ'эра.

- Дажэнь, пусть я не знаю, успели ли вы позавтракать, но, по моему скромному мнению, сейчас вам следует поесть каши, а затем отправиться отдыхать, - с непроницаемым выражением на лице произнес Нань Гэ'эр. "Этот парень и так всю ночь предавался своим возлияниям, неужели ему этого мало?!"

В действительности он не являлся таким дерзким и импульсивным человеком. В этот момент, сам не зная почему, он подумал, что должен сдержать Мо Шу, который своим поведением вредил сам себе; возможно, он почувствовал, что стал немного ближе к Мо Шу. Однако, едва эти слова сорвались с его языка, как он снова нахмурился: ему все-таки казалось, что он вел себя чересчур надоедливо.

Мо Шу же, напротив, чуть заметно заулыбался:

- Конечно, - прямо ответил он, - я пойду спать, если ты тоже пойдешь.

- А? - Нань Гэ'эр уставился на Мо Шу, без малейшего понятия, почему тот предъявил такое абсурдное требование. "Разве я и без того не спал с Мо Шу последние несколько дней?"

- Мы должны спать вместе, - с улыбкой продолжил Мо Шу. - Нехорошо спать в одиночестве.

- А почему бы и нет? - невольно с глупым видом спросил Нань Гэ'эр.

- Потому что так я не смогу тебя обнимать, - отрезал Мо Шу. Даже если на худом теле Нань Гэ'эра почти не было мяса, к тому же он был юношей, но его размер как раз подходил для объятий, а еще у него была круглая голова, идеально подходящая для поглаживания. Ему казалось, что спать в обнимку с Нань Гэ'эром было лучше всего. Поэтому он выдал ему такой инстинктивный, эгоистичный ответ.

- ... - Нань Гэ'эр почувствовал, что ему не стоило сгоряча выпаливать этот вопрос... "Кто я? Подушка? Мо Шу да е (4)! Ты что, ребенок, которому нет еще и пяти? Тебе до сих пор нужна мягкая игрушка для сна?"

На лице Нань Гэ'эра появились черные полосы и проступили вены, когда сложные эмоции забурлили внутри него. "Мне действительно хочется отшлепать этого парня".

Однако, поскольку этот возмутительный парень приходился ему непосредственным начальником, у него не оставалось иного выбора, кроме как сдерживать свое неистовое желание предаться насилию. Скрипнув зубами, он проговорил:

- Тогда делайте, как хотите, - "Наверное, осел лягнул меня в голову, раз я решил беспокоиться об этом парне".

Развернувшись, он обошел его и отправился в столовую завтракать.

Глядя на затылок Нань Гэ'эра, из которого едва дым не валил, Мо Шу какое-то время молчал. А затем вдруг слегка улыбнулся:

- Дети всегда должны быть полны жизненных сил.

[...Эм, Мо Шу сяншэн, ты только что умудрился разозлить Нань Гэ'эра... Ты что, вообще не понимаешь значения фразы "полон жизненных сил"?!]

- Цай Шэнь - китайский бог богатства:

2. Нань Гэ'эр заикался и это "Нань" могло иметь значение как "юг", так и "человек".
3. Фужэнь - термин, применявшийся для обращения к замужней женщине, наподобие "мадам".
4. Да е - обычно используется в качестве уважительного обращения к старшему, а также может использоваться для саркастического выражения недовольства в отношении кого-либо.

<http://bllate.org/book/14817/1320094>